

В дверь постучали, и Се Боюань машинально ответил: «Войдите».

— Руководитель Се, менеджер Ван просит вас подойти, — сказал вошедший помощник.

— Хорошо, я понял. Спасибо, — голос Се Боюаня был слегка холоден, и после ухода помощника он попрощался с Шэнь Чунем.

— У меня тут дело, поговорим после работы.

— Хорошо, — в глазах Шэнь Чуня мелькнула глубокая тень, но тон остался прежним.

— Президент, давай прощальный поцелуй.

Се Боюань замер, не зная, то ли вешать трубку, то ли нет. В душе у него была борьба: «Шэнь Чунь...»

— Шучу, кладу трубку, — рассмеялся Шэнь Чунь.

— Угу, — Се Боюань слегка улыбнулся, но, повесив трубку и собирая вещи, выражение его лица уже не несло и тени улыбки.

Он от природы не был любителем улыбаться, и подчинённые относились к нему с уважением и трепетом. Из-за кольца на пальце к нему не было и попыток проявить симпатию или заигрывания, но Ван Цзэчэн был совершенно нечувствителен к его хмурому лицу.

Се Боюань не хотел иметь с ним никаких контактов, выходящих за рамки работы, но тот не говорил об этом прямо и не приставал. Он лишь время от времени приглашал его вне работы, и в словах похвалы и поддержки чувствовался особый оттенок, от чего Се Боюань не мог просто отказаться.

Но такие люди встречаются везде. В школе он тоже сталкивался с теми, кто, прикрываясь дружбой, пытался сблизиться. Он просто отказывал им, и со временем они теряли терпение и отступали. Такие мелочи не стоили того, чтобы беспокоить Шэнь Чуня. Он сам был способен с ними разобраться.

Приближался Новый год, ритм работы многих компаний замедлился, в душах людей появилось волнение. Но именно в такое время расслабленности атака семьи Шэнь на семью Гао была тихой, но мощной.

Когда в семье Гао заметили это, с цепочкой финансирования уже возникли проблемы.

— Семья Шэнь и семья Гао всегда жили в мире, не пересекаясь. Почему они вдруг напали?!

— отец Гао Ляна смахнул со стола бумаги, нахмурившись.

Когда бы семья Шэнь ни нанесла удар, это не имело бы для семьи Гао такого большого значения. Но они выбрали момент, когда семья Гао взялась за крупный проект, и затронули цепочку финансирования. Если она оборвётся полностью, потери будут немалыми.

— Господин Гао, мы проверили. Как выяснилось, молодой господин послал людей испортить репутацию младшего господина Шэня, — склонив голову, сказал помощник.

— Ты говоришь о сыне Шэнь Яо, который за год усердной учёбы поступил в Аду?

— нахмурился отец Гао.

— Ему больше делать нечего, как только связываться с Шэнь Чунем?

Помощник немного замешкался, но всё же ответил:

— Молодой господин взялся за один проблемный объект, ему нужны были средства. Младший господин Шэнь, поступив в Аду, больше не общается с молодым господином и не согласился на это дело. Молодой господин не стерпел обиды.

— Мерзавец!

— отец Гао тяжело хлопнул по столу, прошёлся взад-вперёд и сказал: — То, что он обычно дурачится — это ладно. Но у Шэнь Яо всего один сын, он бережёт его как зеницу ока. Перекрыть человеку путь — это как убить его родителей. Ты ступай, привези его ко мне, пусть идёт в дом Шэней с извинениями!

Семья Гао была под контролем отца Гао, и большая часть богатства Гао Ляна поступала от отца. Когда его вызвали обратно, ему оставалось только подчиниться.

Целый час критики, каждое слово било в голову. Гао Лян на словах соглашался, но в душе кипел от злости.

— Ты понял, что я сказал?

— спросил отец Гао.

— Понял, — ответил Гао Лян.

— Понял — и хорошо. Тогда, хоть на колени встань, хоть ползком, но добейся, чтобы семья Шэнь успокоилась. Если хочешь и дальше жить в своё удовольствие, извиняйся как следует, — сказал отец Гао.

Гао Лян послушно ушёл оттуда. Но едва выйдя из компании и подойдя к машине, он пнул дверцу. Звук клаксона пронёсся по всей подземной парковке. Гао Лян сел на переднее сиденье и набрал номер: — Чёрт, этот Шэнь Чунь нажаловался моему отцу. Я ему этого так не оставлю.

— Что вы планируете делать?

— спросил голос на том конце.

— Тао Кэ ведь беременна? Ей же некому содержать ребёнка? Дай ей денег, пусть идёт, — при мысли об этом Гао Лян успокоился и усмехнулся.

— Есть девушка, а сделал ребёнка официантке из бара. Посмотрим, как он теперь будет учиться.

...

— Эта сумка понравится моей маме, — Шэнь Чунь помогал Се Боюаню выбирать подарки для визита в гости.

Разнообразие сумок ослепляло Се Боюаня, но Шэнь Чунь без труда мог выбрать самую последнюю модель. Хотя последняя модель в глазах Се Боюаня не особо отличалась от остальных.

— Тогда купим эту, — сказал Се Боюань.

— Уверен, что понравится?

— Уверен, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Сумку передали, продавец занимался упаковкой. Се Боюань облегчённо выдохнул, а Шэнь Чунь тихо рассмеялся: — Хорошо, что президент любит мужчин.

— Почему?

— спросил Се Боюань.

— Такой президент, как ты, наверное, даже оттенки женской помады не отличит, — улыбнулся Шэнь Чунь.

Выражение лица Се Боюаня застыло, он сдался: — Да.

Мало того, что не отличает, ему ещё трудно понять, зачем покупать столько помад одного цвета. Но понимать не обязательно, он никогда не лез в чужие дела.

— Президент такой милый, — оглядев его, сказал Шэнь Чунь.

Се Боюань взглянул на него, но не стал возражать. В его глазах его любимый тоже был милым.

— Боюань, какая встреча, не думал, что столкнусь с тобой здесь, — раздался интеллигентный голос, разрушивший гармоничную атмосферу.

Увидев вошедшего, Се Боюань слегка напряг пальцы, а Шэнь Чунь задумчиво посмотрел на него.

На вид около двадцати семи лет, одет со вкусом и интеллигентно, от него пахло духами, но выглядел он при этом совсем не женственно. Однако по взгляду можно было с первого раза определить ориентацию: он проявлял интерес к Се Боюаню.

— Здравствуйте, менеджер Ван. Зовите меня просто Сяо Се, — спина Се Боюаня выпрямилась, тон был холодным.

— Сейчас нерабочее время, не будь таким скованным, — Ван Цзэчэн окинул Се Боюаня взглядом и улыбнулся.

— Покупаешь сумку для девушки? Какой заботливый.

— Нет, — сказал Се Боюань.

— Это для старших.

— Боюань такой почтительный. Среди нынешней молодёжи редко встретишь такого заботливого, — обменявшись любезностями с Се Боюанем, Ван Цзэчэн повернулся к Шэнь Чуню и машинально сказал: — Это твой друг? Не представишь...

Но, разглядев его, он замер, и взгляд его на мгновение не мог оторваться.

Сидящий там юноша был выдающимся. Даже сидя, что не показывало его роста, его длинные

ноги казались неуместными. Широкие плечи, тонкая талия, в дополнение к этому полуироничному выражению лица — всё это выглядело крайне привлекательно.

Внешность Се Боюаня на самом деле была не хуже. Но он был слишком холоден, и его постоянные отказы уже начали выводить Ван Цзэчэна из себя. А теперь он увидел того, кто был на голову выше. На лице ещё была некоторая юношеская зелень, но именно эта незрелость и делала его изысканным сокровищем.

Взгляд Се Боюаня скользнул с Ван Цзэчэна на Шэнь Чуня. В душе поднялась крайне неприятная, липкая и тошнотворная волна. Ему было всё равно, как тот его помогает, но когда его взгляд упал на Шэнь Чуня, это вызвало у Се Боюаня отвращение: — Менеджер Ван, это мой однокурсник, молодой господин семьи Шэнь, Шэнь Чунь.

Имя семьи Шэнь было громким в Аде. Ван Цзэчэн внутренне сожалел, но всё же не удержался и протянул руку: — Здравствуйте, молодой господин Шэнь.

К такому человеку он, наверное, даже прикоснуться не сможет.

— Здравствуйте, менеджер Ван, — Шэнь Чунь протянул левую руку.

Менеджер Ван улыбнулся, но, пожав её, наткнулся на что-то холодное. Опустив взгляд, он увидел на пальце Шэнь Чуня кольцо, точно такое же, как на пальце Се Боюаня.

Рукопожатие было крепким. Улыбка Шэнь Чуня была широкой, а голос тихим: — Ада — хорошее место. Надеюсь, менеджер Ван сможет жить здесь долго и счастливо.

Рука мягко разжалась. Продавец, упаковав покупку, принёс её. Шэнь Чунь пошёл оплачивать. Се Боюань, проходя мимо, заметил странное выражение на лице Ван Цзэчэна, но, мельком подумав об этом, не придавал значения.

Они ушли под привычное «Приходите ещё», а Ван Цзэчэн глубоко выдохнул. Левая рука, висевшая вдоль тела, тупо болела и даже подёргивалась. В битвах делового мира, чтобы подняться в этой компании до такого положения, нужно было приложить немало усилий. Он видел немало элиты высшего уровня, но ни один момент не заставлял его чувствовать себя на краю пропасти так, как этот. Взгляд того юноши был поистине ужасен.

— Господин, с вами всё в порядке?

— подошёл продавец.

— Всё в порядке. Я посижу здесь, отдохну, — Ван Цзэчэн сел на диван и, расслабившись, обнаружил, что спина уже промокла от пота.

Возлюбленный Се Боюаня — Шэнь Чунь, а вовсе не какая-то девушка. Если бы он знал это раньше, стал бы он связываться с таким человеком?!

Даже если бы он потерял голову от вожделения, раз уж дослужился до такого поста, он понимал, где границы.

Шэнь Чунь и Се Боюань вышли, неся подарки, и сели в машину. В салоне было тихо. Когда они остановились на светофоре, Шэнь Чунь усмехнулся: — Этот менеджер Ван, похоже, очень любезен с президентом. Заботится на работе?

— Угу, — глубоко вздохнув, сказал Се Боюань.

Если бы ты захотел, он был бы к тебе ещё любезнее.

— У президента быстро распускаются цветы персика, — улыбнулся Шэнь Чунь.

— Даже когда цветок уже имеет хозяина, на него всё равно засматриваются.

Сердце Се Боюаня ёкнуло, но он посмотрел на левую руку Шэнь Чуня, на которой тоже было кольцо. Раньше этот человек его не носил, а сейчас надел.

— Ты знал заранее?

— С первого взгляда увидел, что он проявляет к тебе интерес. Но ваши типы, скорее всего, не совпадают, — Шэнь Чунь, заметив зелёный свет, повёл машину.

— Что?

— спросил Се Боюань.

— Он явно нижний, — сказал Шэнь Чунь.

Судя по походке и манере держаться, вероятность, что он верхний, мала. Его президент раньше тоже был верхним, но, к сожалению, переквалифицировался. У того человека явно проблемы с глазомером.

Се Боюань хотел что-то сказать, но, открыв рот, поперхнулся слюной и несколько раз кашлянул, прежде чем пришёл в себя: — Значит, ему стоило бы заинтересоваться тобой.

Улыбка Шэнь Чуня стала шире: — Как кисло. Успокойся, президент, с сегодняшнего дня он больше не будет тебя беспокоить. Раз уж столкнулись с человеком из одного круга, статус

парня иногда нужно использовать.

На душе у Се Боюаня действительно было немного кисловато. Но эта лёгкая кислинка, от слов Шэнь Чуня, постепенно превратилась в сладость: — А ты не боишься, что он расскажет?

— Он человек разумный и не станет рисковать всем, чтобы оскорбить семью Шэнь, — равнодушно сказал Шэнь Чунь.

У разумных людей есть одно преимущество. Но неразумные порой навлекают на себя беду.

...

Приближался канун Нового года. Родственники со стороны отца и матери Шэнь Чуня собрались в доме Шэней. О сексуальной ориентации Шэнь Чуня старикам не говорили, сказали только, что он приведёт однокурсника встречать Новый год.

Старики сначала были в недоумении, но мать Шэнь Чуня с намёком рассказала о семейном положении Се Боюаня и расхвалила его успехи, так что ещё до встречи с ним все старики прониклись к нему симпатией.

— Чуньчуню нужно общаться с такими, кто с первого взгляда видно — хороший человек. Общаясь, он станет лучше, — сказала бабушка Шэнь.

— Этот ребёнок действительно старательный. Хорошо заводить таких друзей, — согласился и дедушка Шэнь.

— И выглядит он особенно хорошо, — приукрашивая, мать Шэнь Чуня протянула фотографию.

— Ой, этот ребёнок. Как же родители могли от него отказаться?

— И правда, красавчик.

Слушая их временами откровенную ложь, отец Шэнь Чуня подумал: «Вот узнаете вы, что он не однокурсник, а... невестка... тогда и посмотрим, как вы сможете хвалить».

Се Боюань, придя в дом, думал, что встретит только родителей Шэнь Чуня. И, как в воображении, большой особняк, везде слуги. Судя по тому, что показывают в телевизоре, в таких семьях обычно не очень ладят, родители заняты работой. А уж такой человек, как президент Шэнь, который часто мелькает в финансовых газетах, наверняка очень грозен.

Но когда он вошёл вслед за Шэнь Чунем и столкнулся с шестью парами обращённых на него

глаз, он на мгновение опешил.

— Боюань пришёл! Пришёл — и ладно, зачем же подарки, право слово, — мать Шэнь Чуня пошла навстречу.

— Это всего лишь знак внимания, — глубоко вздохнув, Се Боюань сказал себе: «Будь спокоен». Но в комнате были старшие, и все — родственники Шэнь Чуня. Се Боюань нервничал так, что чуть не начал ходить, путаясь в ногах.

— Бабушка, дедушка, бабушка по маме, дедушка по маме, папа, мама, это Се Боюань, мой друг, — улыбаясь, представил всех Шэнь Чуня и поставил подарки, которые держал в руках.

— Это всё подарки от президента, вы тоже посмотрите.

— Право слово, хороший ребёнок, расточительничаешь, — посмотрев на Се Боюаня, сказала бабушка Шэнь.

— В следующий раз так не делай.

— Хорошо, бабушка, — серьёзно ответил Се Боюань.

— Чуньчунь в этот раз привёл действительно хорошего друга. Слышали, он ещё и президент, — бабушка Шэнь Чуня по матери села с другой стороны Се Боюаня.

У стариков свободного времени много, они любят поболтать. Се Боюань, получая столь горячие расспросы, мог только поддакивать. На щеках его выступил лёгкий смущённый румянец. Он то и дело посматривал на Шэнь Чуня, надеясь, что тот его спасёт, но его обычно чуткий возлюбленный на этот раз делал вид, что ничего не замечает, и оставил его в окружении старших.

Новый год в семье Шэней был очень весёлым. После того как всё было убрано в канун Нового года, слуги разошлись, оставив лишь полностью забитый холодильник, чтобы мать Шэнь Чуня могла развернуться в полную силу.

Се Боюань попытался помочь, но бабушка Шэнь вытолкала его: — Ребёнку в Новый год нужно играть, не мешайся на кухне.

Се Боюань попытался объяснить, что и он умеет готовить, но не успел он и рта раскрыть, как Шэнь Чунь утащил его.

Уже стемнело. Разноцветные фонари и гирлянды в саду дома Шэней были похожи на звёздную реку, упавшую с неба. В доме на кухне кипела работа, в гостиной два старика играли в

шахматы. У отца Шэнь Чуня были дела, он проводил видеоконференцию.

На улице ветер был холодным, но этого было достаточно, чтобы развеять духоту в доме.

— Мне очень неловко, что твоя бабушка так занята, — глубоко вздохнув, сказал Се Боюань.

— У бабушки и остальных традиционные взгляды: мужчинам на кухне не место. Это только на один день, позволь им, — стоя рядом, сказал Шэнь Чунь, засунув руки в карманы.

— У тебя... замечательная семья, — повернув голову, посмотрел на него Се Боюань. Лёгкий белый парок вырывался на морозном воздухе, придавая стоящему рядом человеку налёт человечности. Только в такой тёплой семье мог вырасти такой тёплый человек.

Се Боюань протянул руку. Шэнь Чунь, на мгновение замешкавшись, взял её и убрал в свой карман.

— Замёрз?

<http://bllate.org/book/15476/2152138>